

О подвиге «десятерых»

На прошлой неделе исполнилось 66 лет подвигу десяти советских людей, вырвавшихся из фашистского плена на немецком бомбардировщике «Хейнкель-111». Среди беглецов был и новокузнецанин Петр Емельянович Кутергин.

Это были солдаты и офицеры Советской армии, попавшие в плен, кто по ранению, кто из-за окружения, но оставшиеся и в плену советскими людьми. Это летчик, старший лейтенант Девятаев М.П., лейтенант пехоты Кривоногов И.П., старший лейтенант, политрук Емец М.А., солдат, шофер Адамов Ф.П., артиллерист Соколов В.К., сержант пехоты Олейник И.В., солдаты пехоты Немченко В.Р. и Кутергин П.Е. Сердюков Т.Г. и Урбанович Н.М. были еще мальчишками. То, что удалось этим отважным людям, иначе, как чудом, не назовешь.

Их имена высечены на памятном знаке в сквере Г.К Жукова, расположенному рядом с городской администрацией, установлен он в прошлом году.

Я встречался с Девятаевым в Пензенском педагогическом институте в конце 40-х годов,

где он рассказывал о своем подвиге. Тогда я, вернувшись с фронта, стал студентом вместе со многими ребятами, у которых тяга к учебе была огромной. У них, бывших

солдат, офицеров, в памяти еще были свои подвиги, подвиги друзей, товарищей.

Говорил Девятаев М.П. не очень громко, спокойно. Рассказывал о трудностях жизни после войны: сначала его не брали на работу, потому что он побывал в плenу. Но когда он выступал у нас в институте, он уже работал капитаном пароходика, а после был и капитаном быстроходной «Стрелы».

Одет он был в китель, «Золотой звезды» Героя Советского Союза у него еще не было.

В студенческом общежитии мы потом долго говорили, спорили об услышанном. Участников перенесенных испытаний и лишений было жалко, но к пленным мы тогда относились неоднозначно.

А.А. ФЕДОРОВ,
участник
Великой Отечественной
войны.
Фото А.М. Мельниковой.